

Самооценка

Чжун Юэ уделил пристальное внимание их выражениям, и хотя они были шокированы этой новостью, небольшие детали в их выражениях были очень разными. Выражение Цзюнь Сысе ясно показывало, что она знала, что кто-то предал Ворота Мечей и этот кто-то был среди других трех асов.

Выражение Лэй Хуна было самым обычным, в соответствии с тем, как можно было ожидать его реакции на эту новую информацию. Он был сильно потрясен, сразу же вспыхнул в ярости, прежде чем спросить, кто был шпионом, и всех возможных подозреваемых.

Фэн Уцзи, казалось, думал о чем-то другом, и его лицо слегка дрогнуло, так как информация сильно потрясла его в сердце. Однако ему удалось быстро восстановить самообладание, его спокойное настроение позволило ему тонко контролировать свои эмоции.

Фан Цзяньэ тоже выглядел подобно, прежде чем быстро вернуться в свое обычное состояние, оставаясь молчаливым.

Чжун Юэ убрал свой взгляд и подумал про себя: я ничего не вижу, ни одной вещи. Судя по их выражениям, шансы Фана Цзяньэ быть шпионом очень высоки. Он был тем, кто первым появился на месте во время пробуждения Матери Тянь Мириад и не смог ее убить, вместо этого позволив ей убежать из руин демона, чтобы поглотить душу Шуй Цинъянь и завладеть ее телом. Поэтому он самый подозрительный. Тем не менее, Фан был таким долгое время, он не проявил какого-либо крайнего потрясения во время возрождения Матери Тянь Мириад, и он отправился сражаться с ней в одиночку. Кроме того, был еще кто-то, кто возродил Мать Тянь Мириад, и кто-то даже сражался с Фан Цзяньэ, с этим они явно не на одной стороне

Старшая боевая сестра Цзюнь тоже в порядке. В конце концов, именно она попала в засаду и чуть не умерла. Но тогда есть вероятность, что она пыталась сыграть жертву и обвинила кого-то в том, что он подставил ее, чтобы она могла лучше скрыть свою личность шпиона. Она также знает, что я Лонг Юэ и из-за Матери Тянь Мириад, этот шпион, скрывающийся в Мечах, также знает, что я Лонг Юэ. Таким образом, она также может быть этим шпионом. Но опять же, она могла понять мою личность как Лонга Юэ через следы, которые я оставил тогда

Я мало знаю о Фэн Уцзи, и поскольку он из клана Фэн, директор и старейшина Шоучжу должны иметь некоторое представление о нем. Если бы он был изменником или кем-то из Сяо Манской небесной расы, он не смог бы скрыть это от директора и старейшины Фэна. С учетом сказанного, он наименее подозрительный.

В то время как Лэй Хун, его реакция казалась вполне нормальной - он, кажется, самый маловероятный шпион или член Сяо Манской Небесной Расы. Но....

Затем Чжун Юэ подумал о том времени, когда он был подставлен этим крокодиловым драконом и попал в Запретную Землю. После уловки, Крокодиловый Дракон был немедленно убит человеком, который тянул его за ниточки. Крокодиловый дракон был горой Лэй Хуна, и он сказал, что пытается вернуть долг кому-то, создав ловушку для Чжун Юэ.

С этим, Лэй Хун стал подозреваемым в глазах Чжун Юэ, и это подозрение не могло быть смыто, судя по реакциям, которые он наблюдал.

И он отреагировал достаточно нормально, как обычный человек, что очень странно. В конце

концов, мы практикующие Ци, а не обычные люди. Наш разум и воля сильны и особенно для практикующих Ци Ворота Мечей, наши сердца закалены, как мечи. Когда мы сталкиваемся с какими-либо трудностями, наши сердца даруют нам волю столь же острую, как мечи, позволяя нам рубить наших врагов и преодолевать наши трудности. Старшая боевая сестра Цзюнь, Фэн Уцзи и Фан Цзяньэ продемонстрировали свои сильные сердца, и им удалось быстро восстановить спокойствие. Но старший боевой брат Лэй Хун был нехарактерно взволнован.

Но ... есть еще один вопрос: кто убил крокодилового дракона и как этот человек сделал это? В конце концов, старшие боевые братья Фэн, Лэй, Фан и старшая боевая сестра Цзюнь не были в Воротах, когда этот инцидент произошел, тогда они были заняты охотой на лордов Острова Серы и Острова Цзиньсю.

Чжун Юэ нахмурился, потому что было слишком много подозрительных событий, и все улики были запутаны вместе, что затрудняло понять правду.

Фу Шань, старая черепаха, продолжала идти так же, как движущаяся гора к Воротам Мечей. Хотя старая черепаха двигалась очень медленно, скорость их продвижения была очень быстрой, каждый шаг, который она делала, заставил бы обычных практикующих Ци идти довольно долго.

Фан Цзяньэ неожиданно сказал: «Старший боевой брат Фэн и младший боевой брат Лэй, вы двое слишком тяжелые, пожалуйста, спуститесь».

Лэй Хун притворился сердитым, и он сказал: «Почему ты такой жадный, я не такой толстый, и я не смог бы полностью разрушить твою гору».

Фу Шань сказала громким голосом: «Мастер Лэй и Мастер Фэн, вы оба не тяжелые, но ваше оружие души очень тяжелое, что вызывает некоторые трудности для меня. С оружием души Мастера Фан я уже изо всех сил пытаюсь идти, не говоря уже о добавлении ваших».

Фэн Уцзи и Лэй Хун потеряли дар речи и улетели со спины старой черепахи. При этом ее скорость несколько увеличилась, но она снова сказала: «Мне все еще слишком тяжело, еще один должен спуститься со спины».

Гуцинь Цзюнь Сысе не была такой тяжелой, но потом она полетела вниз, несмотря на то, что старая черепаха сразу же сказала: «Не сестра Цзюнь».

Фан Цзяньэ посмотрел на Чжун Юэ, и тот сразу же спустился со старой черепахи, и она почувствовала себя намного легче. Она с облегчением вздохнула и сказала: «Теперь намного проще. Маленький Брат Чжун, на тебе что-то весит около двух тысяч фунтов. Обычно такой вес был бы тривиальным для меня, но с мечом Мастера Фан, я не могу долго вас нести. Тогда я бы ползла из Хребта Лянь Юнь».

Остальные четверо были в замешательстве и сразу же посмотрели на Чжун Юэ.

Затем Чжун Юэ вспомнил о том, что божественная фаланговая кость скрыта в его собственной тайной области, и он подумал: должно быть, из-за этой нее. Но это было не из-за веса кости фаланги, которая была невыносима, а из-за меча Фана Цзяньэ. Насколько тяжел его меч?

Когда все пятеро вместе со старой черепахой вернулись в Ворота Мечей и сообщили Советам Старейшин о смерти Шуй Цзяня, это вызвало шум. Затем все Ворота Мечей провели торжественные похороны для него. Белые знамена были повешены на каждой горе Ворот, а золотой луч на Золотой Вершине был затемнен.

За невероятно короткий промежуток времени эта новость распространилась по всем уголкам и различным фракциям из Пустыни и Степей, посланники в качестве представителей их фракций прибыли для участия в похоронах.

Из-за того, что тело Шуй Цзяня не было найдено, без его тела и души, Ворота Мечей могли использовать только его одежду в качестве замены, и они поместили его могилу во Дворец Великого Духа, чтобы ему можно было отдать должное уважения.

Дворец Великого Духа предназначался для героев и героинь, которые пожертвовали своей жизнью за Ворота Мечей, это было место для потомков Мечей, чтобы те поклонялись и молились за этих павших героев. В этом дворце большинство могил были просто пустыми могилами с одеждой и без духа. Так было потому, что эти герои и героини часто погибали, сражаясь за Ворота на поле битвы, и многие из их духов были уничтожены в боях.

Те, кто был помещен во Дворец Великого Духа, оставили свои собственные легенды, которые невозможно описать словами!

На похоронах из глаз Чжун Юэ вытекали слезы, и он терял сознание довольно много раз, в то время как директор мечей кашлял кровью от печали. К счастью, советы старейшин сумели его успокоить и помогли залечить раны.

Тем не менее, те, кто обратил внимание на Ворота, знали, что смерть Шуй Цзяня особенно сильно поразила в директора. У него было очень мало времени, и после смерти Шуй Цзяня осталось еще меньше времени, так как трагические новости сильно повлияли на него, что ослабило его еще больше.

После того, как посланники из других рас встретились с этим стариком, они все могли видеть, что он близился к своей смерти – его тело пахло слабостью, а бледное лицо заставляло многих думать, что он в любой момент может умереть.

Затем, отчитавшись перед своими лидерами, различные фракции снова переключили внимание на Ворота Мечей. С этой ситуацией их положение ухудшилось.

В то же время Чжун Юэ тоже привлек к себе довольно много внимания. Информация о битве при Небесном Храме Сяо Ман и при Хребте Лянь Юнь просочилась и сильно потрясла различные фракции!

Теперь все знали, что Чжун Юэ был тем, кто сумел открыть пять великих секретных сфер в обратном направлении и через эти два ожесточенных сражения, теперь все знали о нечестивом темпе, с которым его сила продолжала расти. С этим ему было трудно оставаться незамеченным.

Со временем шум, вызванный смертью Шуй Цзяня, в конце концов, успокоился, и по приказу директора Чжун Юэ был отправлен, чтобы поразмыслить о своих ошибках во Дворце Вопросов Сердца, не имея возможности выйти оттуда два года. Было ясно, что таким образом директор направил свой гнев на Чжун Юэ из-за смерти Шуй Цзяня.

Девять старейшин советов были обеспокоены этим, так как считали, что наказание слишком тяжелое. Похоже, что после смерти Шуй Цзяня директор стал глупцом, и они попытались обратиться к нему, но безуспешно.

Дворец Вопросов Сердца, в котором Чжун Юэ был заперт, был местом, где Ворота Мечей наказывали своих учеников. Те, кто был заперт здесь, обычно были учениками, совершившими

серьезные преступления. Поместив печать на дверь дворца, никто не смог выбраться оттуда.

Затем, после приказа, и до того, как Чжун Юэ заперли во Дворце, Цзюнь Сысе, Фэн Уцзи, Лэй Хун и другие пришли во дворец, чтобы утешить его. Помимо этого, Цю Цзинь'эр, Тин Ланьюэ, Юй Фейян, Ли Сюнян и другие тоже пришли утешить его. Вскоре после этого лидер советов старейшин, Старейшина Юй, также пришел поддержать Чжун Юэ вместе с другими старейшинами.

Чжун Юэ поблагодарил посетителей, а затем он вошел во дворец, когда старейшина Пу закрыл двери и достал бумажную печать, предоставленную директором, и засунул ее в дверь, таким образом, заперев Чжун Юэ во Дворце Вопросов Сердца.

Затем Мечи вернулись к своему обычному состоянию. Беззаконная битва между учениками верхнего зала была организована как обычно, и на самом деле она была гораздо более живой, чем в предыдущие годы. В конце концов, все в Мечах понимали их ужасное положение, и они старались культивировать изо всех сил, чтобы гении продолжали появляться из внешних учеников.

Тем не менее, нигде не было таких талантливых, как Чжун Юэ и «Шуй Цинъянь», чего и следовало ожидать. Они оба теперь были легендарными фигурами, которые были наравне с такими, как Цзо Сяншэн и т. п.

Директор объявил, что я должен быть заперт во дворце, но он тайно выпустил меня. Какой хитрый старый лис.

Где-то в Пустыне Саванна, Чжун Юэ шел по равнине к Гу Ся Сити. Теперь он снова вернулся к Лонгу Юэ, и когда он отправился обратно в Гу Ся, он одновременно культивировал свое Лезвие Клыка и божественную кость фаланги, изо всех сил стараясь объединить их вместе, чтобы сделать его собственным оружием души. Затем он подумал: но директор не знает, что старейшина Шуй может быть жив. Судя по тому, насколько он скорбел на похоронах, он, похоже, не знает. Но почему я чувствую, что что-то не так? Если старейшина Шуй лгал ему, тогда он должен замышлять что-то злое, но если он что-то замышляет с директором, то они оба, вероятно, копают огромную могилу, просто ожидая, когда кто-то в нее упадет

Как говорится, «старики острее», и Чжун Юэ не мог не восхищаться старшим поколением за их хитрость и ловкость после его поездки в Западную Пустошь.

Чжун Юэ скрытно вернулся на свою территорию на земле монстров, и он вызвал четырех девушек: Чун'эр, Ся'эр, Цю'эр, Дон'эр. После довольно продолжительного совершенствования эти четыре девушки стали намного сильнее, и теперь у них появилась уверенность в том, чтобы продвинуться до практикующих Ци, что вполне удовлетворило Чжун Юэ.

«Мастер, ничего примечательного не произошло во время вашего отсутствия, просто была девушка, которую раса драконов послала сюда, чтобы стать леди той территории, которую вы уступили расе драконов».

Сказала быстро Ся'эр, когда Чжун Юэ спросил четырех девушек о ситуации на территории. Затем Ся'эр снова повторила: «Эта девушка-дракон просила встретиться с вами уже несколько раз, но Мастер не выходил из культивации, поэтому мы отказали ей в этом. Теперь она крайне недовольна вами».

Чжун Юэ потерял дар речи, и он сказал со смехом: «Чун'эр, приведи ее ко мне. После встречи с ней, я возьму вас четверых и поищу качественного духа, чтобы вы могли стать практиками

Ци».

Когда Чун'эр вышла, Ся'эр хотела последовать за ней, но Чжун Юэ остановил ее и сказал: «Ся'эр, оставайся здесь. Лучше, если ты останешься из-за своего дурного поведения».

Тогда Ся'эр пробормотала: «Это не так! Я просто следую ее манере общения».

<http://tl.rulate.ru/book/4788/330399>